

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА LINGUISTICS. LANGUAGE THEORY

Научная статья
УДК 413.0

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.3.338-345>

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА *КАП В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

М.М. Вагапова

Казанский федеральный университет, Казань, Россия
mariav05@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3709-0065>

Аннотация. Целью данной статьи является построение семантического поля «голова» посредством заимствованных лексем, содержащих корневой корень **kap*, как следствие – доказательство посредством этимологического и словообразовательного анализов принадлежности к одному корневому гнезду слов, которые зачастую утратили изначальную мотивированность. В качестве материала исследования выступают лексемы русского языка, зафиксированные в толковых, словообразовательных, этимологических словарях, полученные методом сплошной выборки. Кроме того, устанавливается генетическое происхождение латинского корня **cap* от индоевропейского звукосимволического корня **kap*, претерпевшего изменения в плане выражения семантики и структуры. В результате этимологического и словообразовательного анализов удалось выделить ядерный концепт «голова», который является дословным переводом латинского слова «*caput*», которое в свою очередь в русском языке имеет разветвленную семную структуру, состоящую из 9 семем. Несмотря на широкий семантический диапазон слова в русском языке, как показал контент-анализ, в рамках центральной части семантического поля корня **kap* можно выделить лексемы, входящие только в 3 лексико-семантические группы: «предмет округлой формы», «передняя, верхняя часть чего-либо», «человек, находящийся во главе чего/кого-либо». На периферии остались слова *каприз*, *капрон* и *капун*, утратившие природную мотивацию с производящим корнем.

Ключевые слова: индоевропейские языки; этимология; словообразование; корневое гнездо, семантическое поле; лексико-семантическая группа; демотивация языкового знака

Для цитирования: Вагапова М.М. Семантическое поле словообразовательного гнезда *кап в русском языке. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(3): 338–345. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.3.338-345>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.3.338-345>

SEMANTIC FIELD OF THE DERIVATIVE NEST *CAP IN THE RUSSIAN LANGUAGE

M.M. Vagapova

Kazan Federal University, Kazan, Russia
mariav05@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3709-0065>

Abstract. The purpose of this article is to build a semantic field "head" by means of borrowed lexemes containing the root **cap*, as a result proof through etymological and derivational analysis of belonging to the same root nest of words that often have lost their original motivation. The material of the study is the lexemes of the Russian language, recorded in explanatory, derivational, etymological dictionaries, obtained by continuous sampling. In addition, the genetic origin of the Latin root **cap* from the Indo-European sound-symbolic root **kap*, which has undergone changes in terms of semantics and structure, is established. As a result of etymological

and word-formation analyzes, it was possible to identify the nuclear concept “head”, which is a literal translation of the Latin word “caput”, which in turn in Russian has a branched seme structure consisting of 9 sememes. Despite the wide semantic range of the word in Russian, as shown by content analysis, within the central part of the semantic field of the root *cap, it is possible to distinguish lexemes that are included in only 3 lexico-semantic groups: “round object”, “front, upper part of something”, “a person who is at the head of something / someone.” The words *caprice* (*kapriz*), *kapron* (*kapron*) and *capon* (*kaplun*) remained on the periphery, having lost their natural motivation with a producing root.

Keywords: Indo-European languages; etymology; word formation; root nest; semantic field; lexical-semantic group; language sign demotivation

For citation: Vagapova M.M. Semantic Mole of the Word-formation Nest *cap in the Russian Language. *Kazan Linguistic Journal*. 2022;5(3): 338–345. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2022.5.3.338-345> (In Russ.)

Вопрос интеграции мирового сообщества в настоящее время стоит особенно остро. Стремление разобщить государства распространяется также на попытки изоляции мировых языков, к нивелированию всеобщего культурного и исторического наследий, что препятствует процессу развития межкультурной коммуникации, столь ценному для развития полноценной образованной личности. Вопросом доказательства общности языков в лингвистике занимается этимология, исследования при этом базируются преимущественно на грамматических и словообразовательных структурах, так как именно эти уровни языка являются относительно устойчивыми и мало подвержены преобразованиям. На наш взгляд, наиболее интересным способом проследить историческое сходство лексических единиц индоевропейских языков является анализ корневых гнезд.

Нужно отметить, что синхронический подход, по словам Е.В. Петуховой, в случае анализа словообразовательных цепочек в аспекте фоносемантики не всегда позволяет установить исходную иконическую структуру лексемы. В этой связи диахронический анализ помогает установить большее количество генетически родственных лексем в словарях разных языковых систем [1, с. 181].

Интерес к историческому прошлому языков был связан со становлением сравнительно-исторического языкознания в начале 20 века, чей арсенал методов значительно пополнился за счет методов лингвистического структурализма. Началась активная фаза изучения истории индоевропейских языков, появились доказанные факты исторической и генетической связи языков, были составлены

первые этимологические словари древних языков, сузились многие области лингвистических исследований, например, до ономастики индоевропейских языков, их гидронимике и т.д. [2, с. 254]. В настоящее время интерес исследователей к установлению общности звукосимволических элементов в индоевропейских языках подтверждается работами А.Г. Муллагалиевой (корень *gi) [3], Ю.Г. Захаровой (корень *mhr) [4], Е.Ю. Балалаевой (корень *bha*ba) [5] и другими исследователями.

Комплексные работы обуславливают появление частных исследований в области словообразования отдельных языков. Так, наиболее значимыми в аспекте русской деривации являются фундаментальные труды В.В. Виноградова [6], И.А. Бодуэна де Куртенэ [7], Ф.Ф. Фортунатова [8], Г.О. Винокура [9], Н.М. Шанского [10], Е.С. Кубряковой [11], Н.В. Габдреевой [12], С.С. Сафоновой и О.А. Чупряковой [13] и других. Актуальность данной работы обусловлена недостаточным исследованием структурно-семантических трансформаций и парадигматических связей лексем с латинским корнем *кап в русском языке.

Вытесненная одиннадцатая буква алфавита “к” третьей буквой алфавита “с”, ещё в эпоху древнелатинского языка превратила праиндоевропейский корень *kap в уже известный нам латинский cap*, который и был заимствован русским языком. Как указывает М.А. Флакман, со временем исконные звукоизображения утрачивают иконичность, уподобляясь словам «с конвенциональной связью между планом выражения и планом содержания» [14, с. 20]. Изначально данный корень передавал значение «голова», однако со временем семантический диапазон производных слов значительно расширился.

Рассматриваемый нами корень *cap является центром корневого словообразовательного гнезда, под которым принято понимать «совокупность слов, характеризующаяся общностью корня и упорядоченная отношениями производности» [15, с. 36], в свою очередь образующиеся посредством производные вступают в парадигматические и синтагматические отношения внутри гнезда. Так, наиболее наглядным процесс трансформации значений данного корня

можно рассмотреть посредством построения в русском языке лексико-семантического поля, который будет ведущим средством вербализации корневого гнезда. При этом стоит отметить, что границы данного поля будут подвижны: слова могут как пополнять парадигму, так и выпадать из гнезда, теряя мотивированное значение и образуя новые автономные гнезда.

В центре анализируемого нами лексико-семантического поля располагается корневой концепт «голова», поскольку это дословный перевод латинского заимствования. В русском языке голова имеет разветвленную семантическую структуру, в которой выделяется 9 семем: 1. *Часть тела, находящаяся сверху, у основания туловища.* 2. *Череп.* 3. *Ум, рассудок.* 4. *Человек как носитель идей, важной информации.* 5. *В царской России название некоторых руководящих должностей.* 6. *Начальник.* 7. *Передняя часть чего-либо вытянутого.* 8. *Пищевой продукт округлой формы.* 9. *Единица счета скота* [16, с. 131].

Безусловно, не все компоненты значения вербализуются посредством исходного корня **kap*, однако в русском языке можно выделить некоторые заимствованные слова гнезда, фиксируемые словарем и входящие в искомое семантическое поле.

К центральной части поля стоит отнести лексико-грамматическую группу слов со значением «округлая форма, связь с головой»: сюда включаются слова: *kap* (нарост на стволе дерева в виде шишки), *капты* (накладки на зубы для защиты или исправления), *капля* (округлая частица жидкости), *капельница* (прибор для подачи жидкости), *капельный* (маленький), *капище* (языческое сооружение, где статуи богов располагались в форме круга), *капкан* (ловушка для ловли диких животных), *каперс* (растение, круглые почки которого употребляют в пищу в маринованном виде), *капор* (шапка, покрывающая голову), *капюшон* (откидной головной убор), *капсула* (вместилище, оболочка), *капуста* (овощ в форме шара), *капуцин* (род обезьян, у которых шерсть на голове растет в виде капюшона). В данную группу можно также отнести фонетически тождественное корневому слову «капут», которое означает «конец». Вероятно, эти-

монологически речь идет о популярных в средневековой Европе казнях путем отсечения головы, которая означала конец жизни человека. Таким образом, на данном примере можно проследить семантическую декорреляцию, мотивированную экстралингвистическими факторами. В то же время всем известный *капитал* связан со значением «головной» и в европейских языках приобрел корреляцию с деньгами через итальянское «основная, отличная сумма». Впоследствии лексема приобрела положительную коннотацию, всегда апеллируя к значительным денежным накоплениям.

К центральной части поля также стоит отнести слова со значением «передняя, верхняя часть чего-либо»: *капелла* (католическая церковь, изначально так обозначалась только верхняя часть здания, то есть *купол*), *капот* (откидная верхняя крышка автомобиля), *капсюль* (колпачок в снаряде), *капитель* (венчающая часть колонны).

Достаточно многочисленной является группа, обозначающая «человека как главу чего-либо, начальников»: *капеллан* (священник в церкви, ее глава), *капельдинер* (работник театра, проверяющий входные билеты), *капельмейстер* (дирижер военного театра), *капиталист* (собственник капитала), *капитан* (морской офицерский чин), *капитулянт* (тот, кто прекратил боевые действия, сдался), *капрал* (в царской России младшее командное звание), *каптернамус*, *каптер* (завхоз в воинской части).

К периферии семантического поля слов корневого гнезда *кап можно отнести утратившие мотивировку слова: *каприз* и все производные, *каплун*, *капрон*.

Изначально слово *каприз* было заимствовано из латинского языка через итальянский и дословно обозначало «козлиные повадки». Стоит отметить, что метафорический перенос «поведение животного – поведение человека» достаточно активно проявляется во всех языках мира, особенно на этапе наблюдения как ведущего научного метода. Неудивительно, что корень *кап связан с наименованием животных, поскольку слово «голова», как уже было упомяну-

то ранее, используется также для подсчета поголовья скота. Возможно, на этапе возникновения индоевропейского корня преимущество отдавалось разведению коз.

Такая же символизация поведения человека вербализуется в слове *каплун*, то есть «кастрированный петух», что также пришло из латинского языка, что, вероятно, в сознании его носителей ассоциировалось с потерей самца, главы курятника. Статистический анализ употребления данной лексемы в Национальном корпусе русского языка показал, что чаще Каплун встречается в качестве фамилии члена Комиссариата внутренних дел (114 употреблений), лишь 11 раз слово употребляется в своем непосредственном значении [17].

Казалось бы, совершенно далекое от всех упомянутых семантических групп слово «капрон», искусственно созданное в 20 веке, происхождением своим также обязан латинскому *capra*, то есть «коза», поскольку козье молоко в достаточном количестве содержит капролакт, из которого и был синтезирован материал.

Стоит отметить, что в семантическое поле включались только ключевые слова-номинативы, заимствованных лексем с искомым корнем, однако за счет дериватов поле может расширяться в дальнейшем.

Таким образом, семантическая эволюция корня **kap* в рамках семантического поля сопровождается гипер-гипономической (**capit*: *капитулировать*, *капитулянт*, *капитуляция* и т.д.), тропеической (лексико-семантическая группа слов-обозначений главы кого/чего-либо) и девиационным отклонениями, например, в словах *каприз* или *каплун*. Ведущим при конструировании семантического поля стал системный подход, рассматривающий не только формальные признаки развития слова, преобразования его структуры, но и условия их функционирования на разных этапах общества и в разных языках. Перспективой исследования станет сравнительно-сопоставительный анализ искомых полей в близкородственных языках.

Список литературы

1. Петухова Е.В. Индоевропейский звуко-символический корень *кап-/ghabh в современном английском и русском языках. *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2016; 2: 180-185.
2. Сусов И.П. *История языкознания*. М.: АСТ: Восток-Запад; 2006.
3. Муллагалиева А.Г. Функционально-семантические особенности этимологического гнезда *gi в русском языке: *автореферат дис. ... кандидата филологических наук*. Казан. гос. ун-т. Казань; 2006. 23 с.
4. Захарова Ю.Г., Мельниченко Е.В. Этимологическое гнездо с корнем *mxr в русском языке. *Studia Humanitatis*. 2018; 8: 34-39.
5. Балалаева Е.Ю. Глаголы звукоподражательного происхождения, восходящие к индоевропейским корням *bha*ba. *Studia Humanitatis*. 2019; 3: 45-52.
6. Виноградов В.В. *Избранные труды. Исследования по русской грамматике*. М.: Наука; 1975.
7. Бодуэн де Куртэне И.А. *Избранные труды по общему языкознанию*. Москва; 1963.
8. Фортунатов Ф.Ф. *Избранные труды*. М.: Учпедгиз; 1957.
9. Винокур Г.О. *Заметки по русскому словообразованию. Избранные работы*. М.: Учпедгиз; 1959.
10. Шанский Н.М. *Очерки по русскому словообразованию*. 2-е изд. М.: МЦСКВА; 2005.
11. Кубрякова Е.С. *Что такое словообразование?* Москва; 1980.
12. Габдреева Н.В. Французская лексика в русском языке: историко-функциональное исследование: *автореферат дис. ... доктора филологических наук*. Казан. гос. ун-т. Казань; 2001.
13. Чупрякова О.А., Сафонова С.С. *Глагольная лексика русских говоров Волго-Камья: семантика и словопроизводство*. Казань: Отечество; 2015.
14. Флакман М.А. Диахроническое развитие звукоизобразительной лексики английского языка: *автореф. дис. ... канд. филол. наук*. СПб.; 2015.
15. Тихонов А.Н. *Словообразовательный словарь русского языка* / Под ред. Б.А. Ларина: В 2 т. М.: Русский язык, 1985; 1: 856.
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка: 120000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова*. 4-е изд. Дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2017. 896 с.
17. Национальный корпус русского языка. URL: <https://processing.ruscorpora.ru> [дата обращения: 22.07.2022].

References

1. Petukhova E.V. Indo-European sound symbolic root *kap-/ghabh in modern English and Russian. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 2016; 2: 180-185. (In Russ.)
2. Susov I.P. *History of Linguistics*. Moscow: AST: Vostok-Zapad; 2006. (In Russ.)
3. Mullagalieva A.G. Functional and semantic features of the etymological nest *gi in the Russian language: *abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences*. Kazan State University. Kazan; 2006. 23 p. (In Russ.)
4. Zakharova Yu.G., Melnichenko E.V. Etymological nest with root *mxr in Russian. *Studia Humanitatis*. 2018; 8:34-39. (In Russ.)
5. Balalaeva E.Y. Verbs of onomatopoeic origin, going back to the Indo-European roots *bha*ba. *Studia Humanitatis*. 2019; 3: 45-52. (In Russ.)
6. Vinogradov V.V. *Selected works. Russian Grammar studies*. Moscow: Nauka; 1975. (In Russ.)

7. Baudouin de Courtenay I.A. *Selected works on general Linguistics*. Moscow; 1963. (In Russ.)
8. Fortunatov F.F. *Selected works*. Moscow: Uchpedgiz; 1957. (In Russ.)
9. Vinokur G.O. *Notes on Russian word formation. Selected works*. M.: Uchpedgiz; 1959. (In Russ.)
10. Shansky N.M. *Essays on Russian word formation*. 2nd ed. Moscow; 2005. (In Russ.)
11. Kubryakova E.S. *What is word formation?* Moscow 1980. (In Russ.)
12. Gabdreeva N.V. French vocabulary in the Russian language: historical and functional research: *abstract of the dissertation*. ... Doctor of Philological Sciences. Kazan State University. Kazan, 2001. (In Russ.)
13. Chupryakova O.A., Safonova S.S. *Verbal vocabulary of Russian dialects of the Volga-Kamya: semantics and word production*. Kazan: Otechestvo; 2015. (In Russ.)
14. Flaxman M.A. Diachronic development of the sound-imaginative vocabulary of the English language: *abstract. dis.* ... Candidate of Philological Sciences. SPb.; 2015. (In Russ.)
15. Tikhonov A.N. Word-Formation Dictionary of Russian / Edition of B.A. Larin: In 2 Vol. M.: Russian, 1985; 1: 856. (In Russ.)
16. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 120,000 words and phraseological expressions. Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed. Supplemented. M.: LLC "A TEMP", 2017. 896 p. (In Russ.)
17. National Corpus of the Russian language. Available from: <https://processing.ruscorpora.ru> [accessed 22.07.2022]. (In Russ.)

Авторпубликации**Author of the publication**

Вагапова Мария Маратовна –
ассистент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: mariav05@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0003-3709-0065>

Vagapova Mariya Maratovna –
Assistant
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: mariav05@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-3709-0065>

Раскрытие информации о конфликте интересов**Conflicts of Interest Disclosure**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье**Article info**

Поступила в редакцию: 17.08.2022
Одобрена после рецензирования: 6.09.2022
Принята к публикации: 10.09.2022

Submitted: 17.08.2022
Approved after peer reviewing: 6.09.2022
Accepted for publication: 10.09.2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании**Peer review info**

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.